

**Н. Н. Васягина,
Е. Н. Рыбакова**

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМОСОЗНАНИЯ МАТЕРИ

В статье рассматриваются вопросы о природе самосознания матери, его структурной организации и особенностях развития. На основании теоретического анализа и результатов собственных исследований автор обосновывает трехкомпонентную структуру самосознания матери, которая представлена такими составляющими, как самопостижение (представления о себе как о матери), самоотношение (оценка женщиной того, насколько хорошо она выполняет роль матери) и самореализация (процесс организации материнского поведения, особенности взаимоотношений с ребенком).

В настоящее время в России происходит трансформация традиционных стереотипов репродуктивного поведения, меняются паттерны семейных отношений: дилемма «ребенок или карьера» все чаще решается женщиной в пользу карьеры, отдается предпочтение малодетности. В то же время в социологических исследованиях отмечается, что демографические тенденции приобретают тревожный характер. Правительством страны предпринимаются попытки решения данной проблемы, при этом акценты ставятся на финансовую поддержку материнства и «качество» потомства, которое предлагается регулировать посредством превентивного здравоохранения, воспитания и образования. В рамках реализации данного направления действуют школы будущих мам, где осуществляется подготовка женщин к родам и обучение навыкам ухода за младенцем. Однако вопросы психолого-педагогического сопровождения материнства на более поздних этапах пока остаются открытыми.

Практически каждая женщина становится матерью, при этом исполнение материнской роли может быть весьма различным. Где заложены истоки материнского поведения? Почему для одних материнство – счастье, а для других – тяжелая ноша? От чего зависит качество взаимодействия матери с ребенком? Ответ на эти вопросы можно найти, обратившись к изучению самосознания женщин.

В исследованиях отечественных и зарубежных психологов подчеркивается, что наиболее значимые качественные изменения в самосознании женщины происходят, когда она становится матерью [2, 4, 7].

Понять глубинную сущность самосознания матери можно путем обращения к вопросу о его структурной организации.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме самосознания [1, 6] и становления материнства как особой стадии в формировании самосознания женщины [2–5, 7], а также проведенные нами эмпирические

исследования позволяют выделить в структуре самосознания матери три компонента: самопостижение и как его результат представления о себе как о матери; самоотношение, т. е. оценка женщиной того, насколько хорошо она выполняет роль матери; самореализация, которая рассматривается нами как процесс организации материнского поведения, особенности взаимоотношений с ребенком.

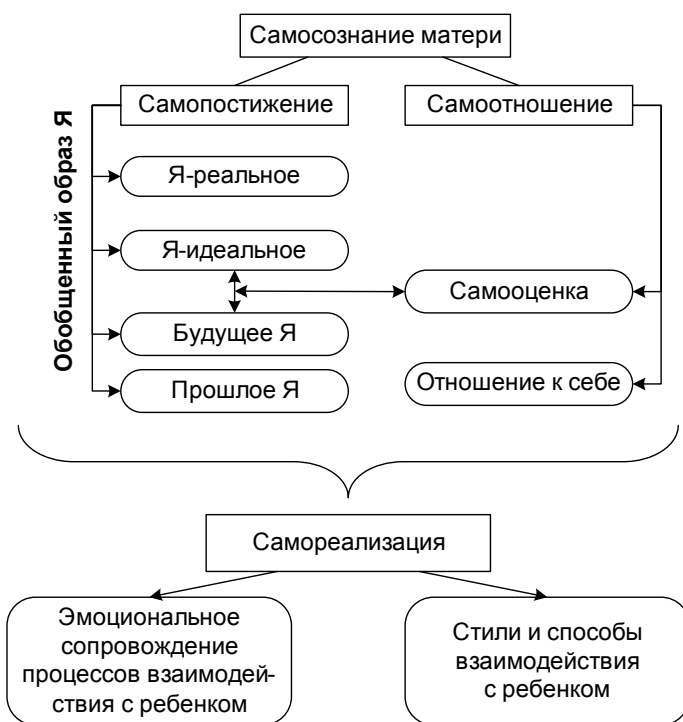
Самопостижение – непрерывный процесс накопления женщиной представлений о себе как матери, их углубление, уточнение, расширение. На первых этапах онтогенеза это единичные образы-представления о себе и своем поведении, связанном с выполнением функций матери. Для более поздних этапов характерно то, что женщина оперирует уже готовыми знаниями о себе как матери, полученными в разное время в разных ситуациях. Постепенно возникает обобщенный образ «Я-мать». В обобщенном образе «Я» можно выделить следующие составляющие: «Я-реальное», «Я-идеальное», «будущее Я» и, наконец, «прошлое Я». Таким образом, самопостижение включает в себя представления о себе как о матери, о выполнении материнских функций, о способах взаимодействия с ребенком, о доминирующем эмоциональном фоне взаимодействия, сформировавшиеся в обобщенный «Я-образ».

Самоотношение заключается в собственном отношении матери к тому, что она узнает, понимает, открывает относительно самой себя. Содержание данного компонента представлено конфликтом между представлениями женщины о себе как матери и о том, какой должна быть идеальная мать. Наличие несоответствия между образом «Я-мать» и образом идеальной матери побуждает женщину либо к изменению своих отношений с ребенком, либо представлений о себе как матери, либо представлений об идеальной матери. Таким образом, самоотношение тесно связано с самопостижением. С одной стороны, отношение матери к себе возникает и формируется в процессе познания себя, с другой – отношение в той форме, в какой оно сложилось на данном этапе выполнения роли матери, существенно влияет на процесс самопостижения, определяя его специфику, направленность и индивидуальный оттенок. Итак, многоступенчатый процесс самопостижения сопряжен с разнообразными переживаниями, которые в дальнейшем также обобщаются в эмоционально-ценностное отношение к себе, закрепляются в соответствующую самооценку, которая включается в регуляцию поведения матери.

Самореализация понимается нами как процесс организации матерью своего поведения, форма регуляции взаимоотношений с ребенком, которая предполагает момент включенности в него результатов самопостижения и самоотношения. Содержание данного компонента – эмоциональное сопровождение процесса взаимодействия с ребенком, реагирование на поведение и эмоции ребенка, стили и способы взаимодействия с ним, тип детско-родительских отношений.

Реальное поведение матери имеет в своей основе представления о себе как о матери, какой мать должна быть, а также субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о собственном ребенке. Эти представления определяют особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него и изменяются по мере взросления ребенка, нарастания его стремления к независимости. С другой стороны, специфика самореализации изменяет представление и отношение женщины к себе как к матери.

Таким образом, самосознание матери является динамической системой, представленную взаимозависимостью ее структурных компонентов, при доминировании самопостижения (рисунке).

Структура самосознания матери

Для выявления факторной структуры каждого компонента самосознания матери проведено эмпирическое исследование, данные которого подверглись факторному анализу варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттела («каменистая осьпь»). При анализе факторной структуры компонентов самосознания матери учитывались содержательная

наполненность и вес каждого из факторов, что позволило выявить наиболее информативные моменты.

Полученные в ходе нашего исследования результаты позволяют констатировать, что структура самопостижения представлена 8-ю факторами, объясняющими 70,78% от общей дисперсии:

1. *Противопоставление профессиональной и семейной карьеры* (18,99% от всех дисперсий). Данный фактор отражает противоречивые переживания и чувства женщины. С одной стороны, она стремится к достижению финансового благополучия, карьерному росту, независимости, социальному статусу, с другой – видит себя хорошей матерью своему ребенку. Но образ идеальной матери с трудом соотносится в ее представлениях с образом успешной деловой женщины. Таким образом, две составляющие успеха – семья и карьера – стали для женщины знаком конфликта.

2. *Переживание противоречий между социальными ролями* (10,55% от всех дисперсий). Данный фактор является биполярным. На одном полюсе сосредоточены характеристики, описывающие специфику отношения матери к ребенку и особенностей его воспитания, на другом – особенности жизненной позиции и оценки окружающих людей. В данном факторе, как и в предыдущем, происходит разделение женщиной двух сфер ее жизни, двух образов «Я»: женщины-матери (Я как мать) и женщины-не матери: (Я-жена, Я-сотрудник) и т. д.

3. *Негативное переживание материнства* (9,26% от всех дисперсий). Переменные в данном факторе объединяют стремление женщины к идентификации с неприятными людьми и достаточно высокую эмоциональную заряженность. Ощущение себя несчастной матерью находит отражение в отношениях с ребенком и проявляется в неосознанном воспроизведении женщиной образцов поведения «плохой матери», которые достаточно активно отвергаются сознанием («Такой матерью я никогда не хотела бы быть»).

4. *Изолированное самоотношение* (7,4% от всех дисперсий). Отношение к себе, принятие или непринятие себя женщиной не зависят от самочувствия ребенка, от взаимоотношений с мужем и от финансового благополучия. При этом на отношение женщины к себе не влияет ни одна из важнейших сторон ее жизни.

5. *Особенности восприятия и отношения к другим людям* (7,29% от всех дисперсий). Данный фактор связывает особенности отношения к другим людям с такими характеристиками поведения, как активность, скорость реакции, эмоциональность, и подчеркивает важность свойств темперамента для прогнозирования и интерпретации поведения других людей.

6. *Ценность здорового образа жизни* (6,35% от всех дисперсий). В самосознании матери образ «прошлое Я» описывается с помощью категории здоро-

вого образа жизни. Женщины описывают себя в прошлом, как не имеющих вредных привычек, идентифицируют «Я-реальное» с «прошлым Я» по данному критерию.

7. *Переживание противоречий образов «Я-жена» и «Я-хозяйка дома»* (5,72% от всех дисперсий). Опыт, мудрость, приобретаемые в течение жизни, связываются женщинами с отношениями с супругом, с ситуацией, сложившейся в семье. Жизненный опыт позволяет создавать благоприятную атмосферу в семье, при этом образ «Я-жена» и образ «Я-хозяйка дома» достаточно четко разграничены.

8. *Уход от ответственности* (5,01% от всех дисперсий). Этот фактор также наполняют противоречия: женщины воспринимают своих матерей как мудрых, имеющих большой жизненный опыт, помогающий им с успехом выполнять любую деятельность, но при этом не склонны к идентификации со своими матерями. Вследствие этого значимость собственного материнского опыта занижается: женщины воспринимают себя как недостаточно опытную мать, совершающую ошибки и не всегда успешно выполняющую свои функции.

В факторной структуре самоотношения было выделено три фактора, совокупный процент дисперсий которых составил 59,5%:

1. *Конформизм – неконформизм самооценки* (29,14% от всех дисперсий). Переменные, входящие в состав данного фактора, выражают оценку собственного «Я» матерей по отношению к социально-нормативным критериям: социальному одобрению, успешности, моральности и т. д., а также чувства и переживания по поводу собственного «Я». Наличие несоответствия между образами идеального и реального «Я» при преобладании конформизма или неконформизма побуждает женщину к изменению представлений о своем реальном «Я» (стилях, способах взаимодействия с ребенком) либо об образе идеальной матери.

2. *Самоуничижение* (17,14% от всех дисперсий). Выделение негативного отношения к себе в отдельный фактор является не новым: сходные результаты были получены В. В. Стоиным и С. Р. Панталеевым. Разделение негативного и позитивного отношения к себе в феноменологическом пространстве матерей, вероятно, связано с необходимостью защиты «Я» от отрицательных эмоций и поддержания общего самоуважения на относительно постоянном уровне.

3. *Самодостаточность* (13,22% от всех дисперсий). Данное измерение включает переменные, отражающие самоотношение на основе эмоционального чувства привязанности и расположенности к себе. В основе фактора лежит некоторое обобщенное чувство симпатии, уважения к себе, уверенности и самоконтроля.

В зависимости от степени адаптированности к ситуации матери могут относиться к себе с двух различных позиций. Самоуважение, отношение матерей к себе как уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку влечет за собой представление о себе как об основном источнике активности, результатов и достижений, об источнике развития собственной личности и в сочетании с ощущением ценности собственной личности может привести к некоторой ригидности «Я-концепции». Иная картина наблюдается в новых ситуациях или при неожиданном появлении трудностей: уверенность матерей в себе снижается, нарастают тревога и беспокойство, регуляционные возможности «Я» ослабевают, возникает ощущение малоценности, личностной несостоятельности и, вместе с этим, появляется стремление к изменению каких-либо своих качеств.

Факторная структура самореализации представлена шестнадцатью факторами, описывающими 77,72% от всех дисперсий:

1. *Концентрация на ребенке* (17,45% от всех дисперсий). Матери чрезмерно заботятся о своем ребенке, стараясь оберегать его даже от малейших трудностей и обид, устанавливая с ним отношения зависимости, с одной стороны, а с другой – стремятся ускорить его развитие. Практически все свое свободное время женщины посвящают заботам о ребенке, ограничивают свои интересы рамками семьи и рано или поздно начинают испытывать ощущение самопожертвования в роли матери, что приводит к раздражительности и вспыльчивости, стремлению избегать близкого контакта с ребенком.

2. *Двойственность отношения* (7,04% от всех дисперсий). Этот фактор, по нашему мнению, отражает двойственное состояние женщины. С одной стороны, матери стремятся строить с ребенком равноправные отношения, с другой – практически не ориентируются на эмоциональное или физиологическое состояние ребенка. Как правило, приоритетом для таких мам являются собственные желания, социальные нормы и правила, мнения других людей – в общем, что угодно, кроме самого ребенка.

3. *Доминирование и контроль* (6,62% от всех дисперсий). Уверенная в том, что родители должны быть абсолютным авторитетом для детей, мать, контролируя ребенка, стремится исключить какие-либо внесемейные влияния и вмешивается в его внутренний мир, провоцируя несамостоятельность ребенка и зависимость его от семьи. Эти женщины воспринимают мужа как безучастного, безразличного, не включенного в дела семьи. Посвящая практически все свое время заботам о семье и ребенке, женщины рано или поздно начинают испытывать ощущение самопожертвования в роли матери.

4. *Партнерские отношения* (5,5% от всех дисперсий) Матери, занимающие позицию партнерства в отношениях с ребенком, отказываются от доминирующей позиции, придерживаются точки зрения, согласно которой

родители и дети равноправны во всех отношениях. Являясь активной стороной при построении детско-родительского взаимодействия, мать целенаправленно организует его, но при этом испытывает трудности в выборе оптимальных средств воздействия на эмоциональное состояние ребенка.

5. *Низкая готовность к материнству* (5,08% от всех дисперсий). Рождение ребенка напрямую связано со сменой привычного образа жизни. Возникает чувство обремененности домашними обязанностями, которое, перерастая в чувство неудовлетворенности ролью хозяйки дома, может провоцировать излишнюю строгость по отношению к ребенку. Матери считают, что воспитание детей – это тяжелая и нервная работа, что, занимаясь целый день с ребенком, трудно сохранить спокойствие и быть ласковой. Данное состояние подкрепляется несамостоятельностью и зависимостью матери: женщина постоянно ожидает помощи и поддержки от окружающих людей, появляется страх оставаться наедине с ребенком, не справиться с возникающими трудностями.

6. *Эмоциональная холодность – усиление эмоций ребенка* (4,93% от всех дисперсий). Переменные объединяют в данный фактор особенности восприятия эмоционального состояния ребенка матерью и представлены двумя крайними вариантами. В первом случае матери способны подмечать изменение состояния ребенка и правильно оценить возможные причины, вызвавшие это состояние, но не готовы разделить чувства ребенка. Во втором – вследствие неспособности понять, что происходит с ребенком, и адекватно оценить причины, вызвавшие ту или иную реакцию, матери усиливают эмоции ребенка: при отрицательных эмоциях ребенка у матери возникает чувство тревоги, страха, паники, что, несомненно, передается ребенку и усугубляет его состояние. Усиление же положительных эмоций ребенка носит характер эйфорического переживания, неадекватного контексту взаимодействия.

7. *Сензитивность матери* (4,26% от всех дисперсий). Матери способны распознавать, понимать состояние своего ребенка, они чутко подмечают изменения состояния: видят, когда он устал, расстроен, неважно себя чувствует. Испытывая тревожность за ребенка, они тем не менее стараются избегать чрезмерного вмешательства в его внутренний мир: не считают нужным знать все, о чем думает ребенок, все его тайны и поступки.

8. *Уровень требовательности – самоотношение* (3,9% от всех дисперсий). Данный фактор является биполярным. На одном полюсе сосредоточены характеристики, устанавливающие зависимость отношения матери к себе как к родителю от степени эмоциональной близости с ребенком и разногласий с членами семьи по вопросу воспитания. Противоположный полюс отражает уровень требований матери к ребенку, который характеризуется отсут-

ствием таковых. Оценивая свои отношения с ребенком как близкие и доверительные, матери ожидают от него высокой степени доверия и раскрытия.

9. *Принятие – отвержение ребенка* (3,65% от всех дисперсий). Анализ данного фактора позволяет выделить две возможные стратегии взаимодействия матерей со своими детьми: принятие матерью ребенка или его отвержение. Принимая личностные качества и поведенческие проявления ребенка, матери стремятся установить с ним отношения равенства и партнерства, побуждают ребенка к общению, высказыванию своего мнения о жизни в семье. В случае отвержения ребенка матери занимают доминирующую или безразличную позицию, пренебрегают общением с ним. Как следствие имеют низкий уровень удовлетворенности отношениями с ребенком.

10. *Развитие – инфантилизация ребенка* (3,2% от всех дисперсий). Являясь биполярным, данный фактор позволяет выделить две позиции, занимаемые матерями в вопросе воспитания ребенка. Выстраивая взаимодействие с ребенком с позиции развития его активности, мать предъявляет к нему высокий уровень требований, ожидает высокий уровень ответственности. Если ребенок не справляется с заданием, нарушает правила, мать достаточно строго его наказывает. Занимающие противоположную позицию в вопросе воспитания матери предъявляют недостаточно требований и запретов ребенку, не наказывают его, стремятся удовлетворить все потребности, однако при этом склонны к инфантилизации своих детей.

11. *Лабильность* (3,05% от всех дисперсий). Установление между матерью и ребенком отношений равенства и партнерства, привлечение ребенка к выполнению домашних обязанностей и обсуждению семейных ситуаций не связано с чувствами, возникающими у матери во взаимодействии с ребенком, с его безусловным принятием и умением воздействовать на эмоциональное состояние.

12. *Авторитарность – сотрудничество* (2,86% от всех дисперсий). В данном факторе выявлено два возможных полюса взаимодействия матери и ребенка. Мать занимает либо доброжелательную позицию во взаимодействии со своим ребенком, признает его достоинства и при этом достаточно последовательна в своих воспитательных действиях, либо авторитарную, требуя беспрекословного подчинения, за которым скрывается эмоциональная неуравновешенность, воспитательная неуверенность и непоследовательность воспитательных воздействий.

13. *Директивность в воспитании* (2,78% от всех дисперсий). Данный фактор отражает высокую директивную воспитательную позицию матери. Такая мать контролирует ребенка, опекает, ограничивает его активность, навязывает свое мнение, подавляет волю ребенка, считая, что в некоторых случаях, ради их же блага, дети должны бояться родителей.

14. *Телесный контакт как способ воздействия на эмоциональное состояние ребенка* (2,54% от всех дисперсий). Переменные данного фактора описывают особенности поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия матери и ребенка. Матери воспринимают телесный контакт как один из лучших способов воздействия на эмоциональное состояние ребенка.

15. *Конфликтность* (2,46% от всех дисперсий). Частые семейные конфликты с супругом, которого женщины считают безучастным, не включенным в дела семьи, находят свое отражение в отношениях матери с ребенком: при достаточной чувствительности к состоянию ребенка женщины уклоняются от контактов с ним. Вместе с тем, матери описывают свои отношения с ребенком как достаточно удовлетворительные, что, по всей видимости, также является индикатором работы защитных механизмов личности.

16. *Гиперкомпенсация* (2,33% от всех дисперсий). Анализ данного фактора позволяет вскрыть противоречия в воспитательной позиции женщины. С одной стороны, матери стремятся выстроить с ребенком отношения равенства, доверия, интересуются делами своих детей, с другой – стремятся подавить волю ребенка, преодолеть любые сопротивления, учат детей бояться взрослых, отвергают их. По всей видимости, такая двойственность в отношениях с ребенком, связана с механизмами психологической защиты: *Ego*, защищаясь от запретных импульсов, порождает противоречивые поведенческие стратегии.

Таким образом, проведенный нами анализ факторной структуры компонентов самосознания матери, с одной стороны, фиксирует факт содержательной уникальности каждого из его структурных компонентов, а с другой – позволяет утверждать, что психологические механизмы самосознания матери имеют интегративную природу: в каждый акт самосознания вовлекаются не только отдельные психические процессы в различной их комбинации, но также и вся личность в целом – система ее психологических свойств, особенностей мотивации, приобретенный опыт.

Результаты нашего исследования доказывают, что качество исполнения материнской роли определяется особенностями самосознания матери, поэтому они могут быть использованы при разработке концепции психолого-педагогического сопровождения материнства, в консультативной практике, а также в процессе профессиональной подготовки и переподготовки широкого спектра специалистов (педагоги, психологи, социальные работники и т. д.) посредством реализации спецкурсов «Психология материнства», «Психология семьи» и «Семейное консультирование».

Литература

1. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. – М., 1986.
2. Исупова О. Г. Социальный смысл материнства в современной России // Социс. – 2000. – № 11. – С. 98–107.
3. Мещерякова С. Путь к материнству начинается с младенчества // Дошкольное воспитание. – 2002. – № 11. – С. 81–88.
4. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – 319 с.
5. Смирнова Е. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 4–13.
6. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: Изд-во Московского университета, 1983. – 284 с.
7. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 22–36.